

Глава 32. Разберемся по-быстрому и сэкономим время

Чэн Цзюань не стал спрашивать ее, что она хочет делать. Он просто положил свои вещи и принес ей ноутбук.

Когда Цинь Жань открыла компьютер, он спросил:

- Кто это был? Похоже, та еще сука.

Холодные пальцы Цинь Жань прошлись по клавиатуре. Уголки ее губ не улыбались, и в них чувствовалась какая-то небрежная холодность.

Этот вопрос не был сложным для объяснения, поэтому Цинь Жань кратко объяснила, почему она приехала в Юньчэнь.

Она была довольно поверхностной, но Чэн Цзюань уловил суть.

Он смотрел на Цинь Жань некоторое время, а затем спросил:

- Твоя мать - точно твоя родная мать?

Голос Цинь Жань звучал непривычно, и она все еще была слаба и кашляла. Чэн Цзюань перестал читать свои документы и продолжал смотреть на нее, чтобы проверить ее состояние.

Он нахмурился при мысли о том, что Нин Цин даже не спросила о ее самочувствии.

Это вопрос заставил Цинь Жань улыбнуться, и она была вполне счастлива, когда ответила:

- Да, родная мать.

USB-флешка Цинь Жань была с ней.

Она встала, оглядела комнату и поставила компьютер на татами у окна.

Компьютер Чэн Цзюаня имел шпионский экран, и это место было тупиком. Если он не встанет у нее за спиной, то не сможет увидеть, что она делает.

Она открыла флешку и небрежно начала работать. Она не получала заказов уже больше года.

Чэн Цзюань готовился к своей воскресной операции в больнице, но никак не мог успокоиться. Он посмотрел на слова, которые записал на листе бумаги. Он знал их, но никак не мог связать воедино их смысл.

Он откинул голову назад и посмотрел на девушку, сидящую на татами. Она все еще была одета в старую рубашку, и ее лицо не выглядело расслабленным, как обычно. Выражение ее лица было чуть более серьезным, чем он когда-либо видел прежде. Он слегка прищурился и не понял, что она делает, но все ее тело, казалось, светилось.

Он пошевелил пальцами.

Через некоторое время он повернулся, чтобы найти чашку, налил в нее теплой воды и положил рядом несколько таблеток.

Пока он это делал, глаза Цинь Жань даже не дрогнули.

Вернулся Лу Чжаоин, который ходил к воротам школы забрать еду, которую только что доставил отель «Энь Юй».

Сначала он хотел окликнуть Цинь Жань, но его остановил пристальный взгляд Чэн Цзюаня.

- Тогда мы поедим позже. - Лу Чжаоин поставил на стол два деревянных ящика. - Мастер Цзюань, вы договорились насчет операции в воскресенье?

Он подошел и посмотрел на записи в руке Чэн Цзюаня.

Черт побери, все было так же, как и в полдень.

Лу Чжаоин был заинтригован:

- Мастер Цзюань, почему вы еще не закончили план?

Чэн Цзюань взглянул на него. Его красивые пальцы ударили по столу, и он коротко сказал:

- Нет времени.

Лу Чжаоин: «...»

Цинь Жань закончила свою работу. Прошло уже десять минут после обеда. Она поела и приняла лекарство, прежде чем оглядеть школьный медицинский кабинет и привести в порядок вещи, которые нужно было убрать.

Как только она собралась уходить, Чэн Цзюань потянул ее за рукав.

Если бы это было в другом месте или кто-то другой, она бы, вероятно, нахмурилась или нетерпеливо сломала ему руки.

- В чем дело? - В это время настроение Цинь Жань было довольно хорошим.

Она повернулась боком, посмотрела на Чэн Цзюаня и небрежно прищурилась.

- Возьми себе эту чашку. Чашка новая, и никто ею не пользовался. - Чэн Цзюань передал ей термос, из которого она только что пила. Он был немного ленив, и глаза его потемнели. Он немного помолчал, прежде чем сказать: - Ты же девочка, не всегда пей холодную воду.

Когда Цинь Жань приходила в медицинский кабинет школы, она всегда брала с собой бутылку минеральной воды или банку колы.

Чэн Цзюань наблюдал это много раз. Она заболела и стала его пациенткой и, так что было только справедливо беспокоиться о ней.

Цинь Жань взяла термос и взглянула на него. Белая чашка, которая играла роль крышки, выглядела очень красиво.

Чэн Цзюань случайно коснулся ее пальцев. После того, как температура упала, ее пальцы стали холодными.

Он спокойно убрал свою руку.

- Спасибо, - сказала Цинь Жань и помахала рукой Чэн Цзюаню.

Чэн Цзюань посмотрел на ее уходящую фигуру, затем поднял руку, тоже помахал, и долго смотрел девушке вслед.

- Мой дорогой мастер Цзюань, на что вы там смотрите? Мы должны идти, - позвал его Лу Чжаоин.

Чэн Цзюань опустил руку, встал и посмотрел на него без всякого выражения:

- Идем отсюда.

Цинь Жань вернулась в класс, чтобы учиться самостоятельно.

Ее вечерний воспитатель читал книгу и переписывал бумаги.

Она убрала конспекты, которые дал ей Му Нань, и начала перебирать свои работы.

Она разложила тестовые листы один за другим от меньших до больших согласно набранным баллам, а затем с удовлетворением сложила их под парту.

Потом она начала просматривать книгу на иностранном языке.

- Ах, ах, я люблю новый альбом Дуду, и он поступит в продажу уже завтра утром в девять! - голос Линь Сыжань рядом с ней был все еще очень громким, даже если он был намеренно приглушен.

К счастью, занятия уже закончились, так что ее голос не был резким.

Она потрясла Цинь Жань за руку.

- Жань-Жань, посмотри на него, он такой красивый!

Цинь Жань взглянула на экран. Там было увеличенное изображение молодого человека в черном панковском наряде с густым макияжем глаз, который выглядел на нем очень гармонично.

Его глаза были красивыми и считались очень выдающимися в индустрии развлечений.

- Ты знаешь, кто это? Это...

Линь Сыжань была очень взволнована возможностью похвастаться своим кумиром перед Цинь Жань.

Но Цинь Жань, сидя, подогнула одну ногу, небрежно закончила:

- Яньси.

- Жань-Жань, ты тоже его фанатка? - просияла Линь Сыжань.

- Нет. - Ответ Цинь Жань ничего не выражал.

Линь Сыжань не была разочарована и вместо этого с большим энтузиазмом начала расхваливать его перед Цинь Жань:

- За три года он стал популярен по всей стране. Песни, которые он поет, все волшебные...

Цинь Жань равнодушно достала леденец, развернула его и положила в рот.

Линь Сыжань: «...»

После занятий по самообучению Цинь Жань и Линь Сыжань вернулись в общежитие.

Их комната находилась в конце коридора, поэтому они прошли мимо двери в комнату Пань Миньюэ.

Пань Миньюэ вернулась рано и ходила приготовить бутылку кипятка. Теперь дверь ее комнаты заблокировала хорошенькая девушка.

- Пань Миньюэ, как ты посмела улучшить результат на двадцать баллов? Ты что, ничего не понимаешь? - У девушки была шаль на плечах, и она придерживала ее, отчитывая Пань Миньюэ.

Пань Миньюэ опустила голову и ничего не ответила, даже не взглянула на нее.

- Да оставь ты ее! Цзян Хань, не устраивай кавардак, комендантша уже идет сюда. - Еще одна девушка пыталась оттащить возмущающуюся девушку.

Цзян Хань оттолкнула ее руку в сторону и немного высокомерно заявила:

- Почему я не могу высказаться? Она и Сюй Яогуан всегда находятся примерно в двадцати баллах друг от друга, и учитель Ли уже сообщила, что она добавила двадцать баллов и имеет хороший шанс стать первой в школе. Пань Миньюэ, расскажи нам все сама! Мы все люди, а ты считаешь себя выше всех?

Некоторые девушки столпились вокруг, наблюдая за этим концертом, и почти заблокировали коридор. Несколько проходящих мимо девушек не осмелились поднять головы и поспешно прошмыгнули мимо них по стеночке.

Цинь Жань не обошла их стороной. Она наклонила голову в бок и коротко сказала:

- Уступите дорогу, вы мешаете мне пройти.

Ее глаза были бледными и красноватыми, и она взвесила чашку в руке.

Цзян Хань замерла:

- Что ты сказала?

Эта Цзян Хань была довольно известной смутьянкой в первой средней школе. Увидев эту сцену, девушки, которые хотели набрать воду в коридоре, быстро вернулись в свои комнаты. Если только они не проходили мимо, никто не осмеливался сделать шаг вперед.

Она была фанаткой номер один Сюй Яогуана и не смела провоцировать Цинь Юй, поэтому она могла только выразить свой гнев другими способами.

Цинь Жань подняла глаза и улыбнулась, но ее тон был не очень хорошим, когда злые духи в ее глазах почти вырвались наружу, но вовремя были подавлены, и она закрыла глаза, четко повторив:

- Я сказала, уступить дорогу. Хорошие собаки не загораживают путь.

Цзян Хань посмотрела на девушку, которая осмелилась говорить с ней таким образом. Она была незнакома, с белой кожей и красивым лицом. Было очень жарко, но она была одета в пиджак и даже полностью застегнула пуговицы, как прилежная ученица.

Линь Сыжань растерялась. Она посмотрела на Цинь Жань и даже не успела ничего сказать.

В школе было много мелких покровителей, и Цзян Хань, естественно, тоже была из такой семьи. Ее отец был выскочкой и пожертвовал библиотеку. Ее успеваемость также была довольно хорошей, так что она училась в классе 3.1.

- Из какого ты класса? Разве ты не знаешь, кто я? - Глаза Цзян Хань стали веселыми и немного презрительными. Несколько девушек позади нее мгновенно окружили ее, и она усмехнулась: - Ты нарываешься на неприятности.

Цинь Жань передала Линь Сыжань свою новую чашку.

Линь Сыжань только теперь пришла в себя.

- Жань-Жань, что ты делаешь? Не спеши... - В школе мало кто из девочек осмеливался провоцировать Цзян Хань.

Цинь Жань протянула руку и сняла свой школьный пиджак. Под ним оказалась белая

футболка. Она вложила пиджак в руку Линь Сыжань, прищурилась и спокойно сказала:

- Мы разберемся по-быстрому и сэкономим время.

.

<http://tl.rulate.ru/book/40754/1303814>